

ДИКИ ВЕЛИКИХ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ДИНАСТИЯ ФИЛАНТРОПОВ

МОЗЕС И УОЛТЕР АННЕНБЕРГ

Елена Мищенко

**Династия филантропов.
Мозес и Уолтер Анненберг**

«ИП Стрельбицкий»

Мищенко Е.

Династия филантропов. Мозес и Уолтер Анненберг / Е. Мищенко — «ИП Стрельбицкий», — (Лики великих)

ISBN 978-5-457-95484-7

Серия «Лики великих» - это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства – эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства. Мозес Луис Анненберг (1877-1942) иммигрировал в Америку из Восточной Пруссии в 1890 году. Сколотил состояние, создав телеграфное агентство, передававшее результаты скачек по всей стране. В 1936 году стал владельцем одной из наиболее известных американских газет The Philadelphia Inquirer. Это было начало семейного бизнеса. Уолтер Хьюберт Анненберг (1908-2002) - крупнейший издатель, владевший кроме газет и журналов, шестью телеканалами и девятью радиостанциями. Выдающийся филантроп, чьи пожертвования составили более трех миллиардов долларов. Он собрал великолепную коллекцию живописи. Посол США в Великобритании. Личный друг президентов Никсона и Рейгана, кавалер многих орденов.

ISBN 978-5-457-95484-7

© Мищенко Е.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

ИМПЕРИЯ ХЕРСТА	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

**Елена Мищенко
Александр Штейнберг
ДИНАСТИЯ ФИЛАНТРОПОВ
Мозес и Уолтер Анненберги
(*Moses & Walter Annenberg*)**

«Корабль швыряло из стороны в сторону. Огромные волны обрушивались на палубу, все это сопровождалось страшным грохотом, звоном. Казалось, сам повелитель морской стихии обратил свой гнев против нас, бессильных что-либо сделать пассажиров. Плачи, молитвы, стенания женщин, детей сливались воедино. Мы не сомневались, что обречены на гибель. Моя мать в полубессознательном состоянии умоляла связать нас веревкой, чтобы погибнуть всем вместе.

Двое суток продолжался этот кошмар. На третий день шторм прекратился также внезапно, как и начался. Измученная корабельная команда тщетно пыталась привести в порядок палубы, откачать воду из помещений.

Шторм уничтожил большую часть пищевых запасов – они стали непригодными к употреблению. В питьевую воду для дезинфекции добавляли уксус. Последние четыре дня мы по-настоящему голодали, радуясь любой найденной крошке хлеба», – вспоминал Мозес Анненберг, которому тогда было лишь восемь лет.

...Стояла осень 1885 года. Долог и сложен был путь из маленького немецкого городка Калвишкен к Земле Обетованной – Америке. Когда, наконец, корабль причалил к нью-йоркской гавани, измученные пассажиры ринулись толпой на столь долго ожидаемый берег. У многих текли по щекам слезы, люди их не замечали, наконец-то свершилось – они в Америке!

Мужчины в измятых широкополых шляпах, женщины в длинных юбках хватали на руки детей, сажали их на плечи, кричали: «Земля, земля!» «Мы в Америке!» Слова молитв на разных языках – русском, польском, идиш, немецком, сливались в единый гул, всех объединяла радость прибытия.

...Мозес сошел на берег босиком, единственную пару деревянных башмаков смыло океанской волной. Большая семья Анненбергов – одиннадцать человек – проходила изнурительную процедуру оформления документов иммиграционными чиновниками. Нужно было ответить на массу вопросов, большую часть которых они просто не понимали. «Откуда вы приехали?» «Как вас зовут?» «Сколько у вас с собой денег?»

Последний вопрос застал Шиву Анненберг, мать семейства, врасплох. У нее было всего пять долларов, которые им подарил пассажир, деливший с ними все тяготы путешествия.

* * *

Семья Анненбергов ничем не отличалась от массы других иммигрантов, приехавших в Америку в поисках лучшей доли. Зачастую глава семьи приезжал первым, работал несколько лет, копил деньги для того, чтобы вызвать семью, а потом уже все вместе продолжали строить новую, американскую, жизнь.

Вот и Тобиас Анненберг тоже приехал в Чикаго один. Он не брезговал никакой работой, старательно откладывая деньги на приезд семьи. День, когда он встретил в нью-йоркской

гавани жену и детей после мучительного долгого путешествия, стал самым счастливым в его жизни.

На семейном совете было решено открыть небольшой семейный бизнес. У Тобиаса не было рабочей профессии, он стал уличным торговцем. Он ходил по дворам, продавая мелкие, нужные в быту товары. Постепенно у него появились постоянные клиенты. Это был нелегкий, связанный с опасностью для жизни бизнес.

На грязных, немощеных улицах Чикаго было немало всякого рода мошенников, постоянно вспыхивали драки. Кто-то кого-то обманывал, крал товары, мальчишки сбивались в настоящие банды, для них не существовало запретов. Они дразнили торговцев, называя их «грязными евреями», и Тобиасу нередко приходилось спасаться от них бегством.

Старшие дети помогали в бизнесе, а младший, Мозес, пошел учиться. В школе он был далеко не лучшим учеником, что, впрочем, не заботило его родителей. Прокормить и одеть одиннадцать детей было нелегким делом. Мозеса или, как его стали называть, Мо, воспитывала улица. Это была жестокая, суровая школа выживания. Он дрался, воровал, буянил, курил, пил так же, как и все его сверстники.

Но шло время, дети росли, обзаводились семьями. Когда Мо исполнилось двадцать два года, Шива и Тобиас решили, что настало и его время создавать семью. Как и водится, его познакомили со славной девушкой. Сэди Фридман была на два года моложе Мозеса. Ее семья тоже эмигрировала из Германии, однако они приехали в Америку на двадцать лет раньше, чем Анненберги. Сэди родилась в Нью-Йорке, в обеспеченной семье, она не испытала тягот жизни в маленьком еврейском местечке, не знала страха перед погромами. Ее отец был успешным торговцем обувью, он переехал в Чикаго, когда Сэди была совсем ребенком.

Трудно было найти двух людей, которые бы столь разнились внешне. Сэди была эдакой рубенсовской моделью – белокожая, рыжеволосая, вся состоящая из округлостей. Мо – длинный, угловатый, скорее в стиле Эль Греко. Однако они понравились друг другу, и вскоре сыграли свадьбу. Мо не был, что называется, «удачной партией»: он был беден, перспектив изменить жизнь к лучшему было немного. Сэди между тем была на шестом месяце беременности – они ожидали первенца. Неизвестно, как бы сложилась судьба Мозеса Анненберга и его потомства, если бы Уильям Рэндолф Херст не принял решения перебраться в Чикаго.

ИМПЕРИЯ ХЕРСТА

Мы должны несколько прервать повествование и обратиться к весьма колоритной фигуре – Уильяму Рэндолфу Херсту, газетному магнату, мультимиллионеру, личности во всех отношениях экстраординарной. Он вошел в историю журналистики с фразой: «Сделай мне иллюстрации, а я обеспечу войну».

Уильям родился в Сан-Франциско в 1863 году в семье Джорджа Херста, промышленника, который сделал огромное состояние на добыче драгоценных металлов и угля. Папаша Херст был весьма азартным и предприимчивым человеком, и, как утверждали знающие люди, стал собственником газеты San Francisco Examiner практически случайно, получив ее в качестве уплаты карточного долга. Однако со временем он вошел во вкус издательского дела и приобрел еще несколько крупных изданий.

Его политическая карьера также сложилась прекрасно – Джордж Херст был членом Конгресса США. В зените своей славы он был владельцем многих журналов, нескольких радиостанций.

Молодому Херсту было всего 24 года, когда он убедил отца разрешить ему редактировать газету San Francisco Examiner, пообещав сделать ее самой читаемой газетой в мире. Он превратил газетный бизнес в некую смесь репортерского расследования и низкопробной сенсации. Его «фирменным» стилем стали смесь огромных кричащих заголовков, дутых сенсаций, агрессивного стиля подачи материалов. Он говорил своим журналистам: «Если вы не можете оглушить читателя первой фразой – не пишите вторую». Его политические и расовые воззрения отличались нетерпимостью и радикализмом.

Один из его биографов так писал о Херсте: «На протяжении всей своей карьеры он настраивал американцев против испанцев, американцев против филиппинцев, американцев против русских. Для осуществления своих подстрекательских кампаний использовал неприкрытую ложь, фальшивые документы, вымышленные кровавые истории, интригующие передовицы, ядовитые карикатуры и фотографии».

Многие современники полагали, что Херст, дабы поднять тираж своих изданий, способствовал развязыванию испано-американской войны 1898 года.

Он послал на Кубу тридцать пять журналистов и писателей для освещения событий. Существует любопытная легенда: работавший на Херста художник-иллюстратор, которого босс отправил в командировку на Кубу, попросил у Херста разрешения вернуться в Америку, поскольку на Кубе не происходило ничего интересного. Херст ответил ему: «Оставайся там. Сделай мне иллюстрации, а я обеспечу войну».

Для поднятия тиража Херст снижал цену газет до одного пенни и увеличивал объем до шестнадцати страниц. Зная, что читатели его изданий люди в основном малограмотные и любят рассматривать смешные рисунки, он ввел на газетные страницы комический персонаж – уличного мальчишку, которого изображали в желтой рубашонке. Герой комиксов «произносил» забавные фразы, его называли «желтым ребенком». Отсюда и пошло название сенсационной журналистики – «желтая пресса».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.